6+

Александр Артемьев

Мир сказочных снов

Александр Артемьев

Мир сказочных снов

«Издательские решения»

Артемьев А.

Мир сказочных снов / А. Артемьев — «Издательские решения»,

В этой книге живут говорящие звери и добрые волшебники, звёздные города и лесные тайны, а обычные сны становятся дверью в иные миры. Герои учатся дружбе, смелости и умению слышать друг друга, а каждая история заканчивается там, где начинается чудо. Книга для детей и взрослых, которые не разучились мечтать.

© Артемьев А.
© Издательские решения

Мир сказочных снов

Александр Артемьев

© Александр Артемьев, 2026

ISBN 978-5-0071-7747-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящаю свою книгу сёстрам, дочерям и моим любимым, дорогим внукам: Максиму и Никите. Вы моё продолжение в будущем, которого я не увижу, и мой самый ценный след на земле. С безграничной любовью и верой в ваше светлое будущее.

Жил — был пёс по имени Верный восточноевропейская овчарка с умными глазами и добрым сердцем. Но был он не совсем обычным псом. Верный умел думать, как человек, говорить, как старый мудрец, и понимать язык всех живых существ на земле. Только вот тайну свою он открывал не каждому. Днём он жил, как обычная собака — бегал по двору, сторожил дом, пас коров, сопровождал своего хозяина Александра. А вот когда наступал вечер, и мир становился тише, Верный выходил за ворота и отправлялся в лес. И там начиналась настоящая сказка. Добрый вечер, Верный! — щебетали птицы. Здравствуй, мудрый пёс, — ворчал старый барсук. Поиграем? — весело прыгал заяц.

Всему своё время, друзья, — спокойно отвечал Верный. Сначала поговорим. Он садился на мягкую траву, и вокруг него собирались лесные жители. Верный слушал их, как настоящий советник.

Люди стали слишком шумными, — жаловалась сова. А зима будет холодной, — вздыхала белка. А я боюсь лисы, — тихо говорил заяц.

Верный кивал и отвечал: — люди не злые. У них просто много забот и мало времени чтобы слушать тишину.

А ты Белка, запасайся кормом — труд поможет выжить тебе в холодную зиму.

А ты, заяц, не бойся — я знаю, что у страха большие глаза. И звери успокаивались.

История первая: однажды в лесу случилась беда. Маленький оленёнок потерялся. Он забрёл слишком далеко и не мог найти дорогу назад. Лес шумел, ветер выл, и малыш дрожал от страха.

Нужно нам его обязательно найти, — сказал Верный. Но ночь тёмная, — прошептала белка.

И тропы запутаны, — добавил барсук.

Верный поднял голову и сказал твёрдо: там, где есть страх — там особенно нужна дружба. Он пошёл вперёд, и звери последовали за ним. Сова освещала путь своим зорким взглядом,

заяц бежал впереди, вынюхивая след, белка прыгала по веткам, высматривая сверху. Наконец они нашли оленёнка. Он стоял под старым деревом и тихо плакал.

Не бойся, — мягко сказал Верный. Ты больше не один.

Ты кто? — спросил оленёнок.

Я? — улыбнулся Верный. Я друг. Они проводили его домой, там, где жили взрослые олени. Ещё несколько историй из необычной жизни пса Верного. Птенец, который боялся неба. Однажды вечером, когда лес наполнялся мягким сумраком, Верный услышал тихий писк. Помогите… пожалуйста… Под кустом сидел маленький птенец. Он уже вырос, крылья окрепли, но… он боялся летать.

Я упаду, — дрожал он. Небо слишком большое. Верный сел рядом и спокойно сказал: а земля маленькая?

Нет… — удивился птенец.

Но ты же по ней ходишь, — мягко улыбнулся пёс. Страх не в небе. Он внутри. Птенец посмотрел вверх. Ветви качались, ветер звал.

А если я не смогу?

Тогда попробуешь ещё раз, — ответил Верный. Я буду

рядом. Птенец долго собирался с духом… расправил крылья… и вдруг — взмыл вверх. Сначала неровно, неуверенно… а потом — всё выше и выше.

Я лечу! — радостно закричал он. Верный смотрел ему вслед и тихо сказал: иногда, чтобы взлететь, нужно просто поверить, что у тебя есть крылья.

История про старого волка. В глубине леса жил старый волк. Когда-то он был сильным и быстрым, но годы сделали его одиноким и суровым. Звери его боялись. Он никому не доверял. Однажды Верный нашёл его у ручья.

Уходи, — прорычал волк. Мне не нужны друзья.

Может, не нужны, — спокойно сказал Верный.

А разговор? Волк усмехнулся: разговоры не греют зимой. Верный лёг рядом, не споря. Прошло немного времени. Лес молчал. Вода тихо текла.

Знаешь… — вдруг сказал волк. Раньше я не был таким. Я знаю, — ответил Верный. Откуда?

Потому что ты до сих пор ждёшь, что кто-то останется. Волк долго молчал. И ты… останешься?

Верный посмотрел на него спокойно: если позволишь. С тех пор волк уже не был один. Он не стал добрее ко всем… но стал добрее к одному. А иногда и этого достаточно, чтобы снова почувствовать тепло.

Другая история: дождь для муравьёв. Однажды начался сильный дождь. Капли били по земле, ручьи разливались, и маленький муравейник оказался в опасности. Муравьи в панике бегали, спасая свои запасы.

Всё смоет! Всё пропадёт! — суетились они. Верный остановился рядом, посмотрел на потоки воды… и вдруг лёг прямо перед муравейником,

прикрыв его своим телом. Дождь лил долго. Шерсть Верного промокла, лапы утонули в грязи, но он не двигался. Когда буря стихла, муравьи осторожно выглянули. Их дом был цел.

Ты… большой, — сказали они. А мы маленькие.

Почему ты нам помог?

Верный слегка встряхнулся и ответил: потому что беда не бывает маленькой или большой. Она просто беда. Муравьи ещё долго потом рассказывали эту историю. Вечером вновь звери собрались вокруг Верного.

Ты настоящий вожак, — сказала сова.

Ты храбрый, — добавил заяц.

Ты добрый, — улыбнулась белка.

Верный покачал головой: нет. Я просто помню главное.

Что же? — спросили звери.

Он посмотрел на небо, где мерцали звёзды, и тихо сказал: что мир держится на дружбе. Не важно, кто ты — человек, дикий зверь, собака или птица. Если ты умеешь понимать и помогать — ты уже не один. С тех пор Верного в лесу называли не просто собакой, а Хранителем дружбы. А он всё так же днём жил рядом с людьми, а вечером уходил в лес — туда, где его ждали друзья. Потому что у него было большое сердце, в котором хватало места для всех. Этот добрый и огромный пёс стал для них целым миром. Так жил Верный — не просто пёс, а тот, кто умел слышать, понимать и быть рядом. И если кто-то в лесу когда-нибудь чувствовал страх, одиночество или сомнение — он знал: где-то рядом есть тот, кто скажет тихо и уверенно: я здесь. Ты не один.

Сказка — ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок.

Жыли были два козлёнка, братик и сестричка, Ники и Ита. Не просто братик и сестричка, а близнецы. Родились в один день и один час. Были очень похожи друг на друга, всегда и везде были вместе. Помогали во всём друг друга, дружили, умели сочинять сказки и никогда не хвастались и не были зазнайками. Во дворе все козлята знали их и старались завести с ними дружбу. Старались всегда угостить Ники и Иту всякими вкусностями, то: листиком капусты, морковкой, яблочком и так далее. Ники и Ита были за это им благодарны, ничего для них не жалели, а самое главное они рассказывали друзьям всякие сказки, небылицы, которые они сами и сочиняли. Обычно это проходило так: садились все в кружок и все собравшиеся, друзья с соседнего двора слушали внимательно Ники и Иту их рассказы, разные сказки и небылицы.

На этот раз сказку начал рассказывать Ники:

«Вы все знаете известную сказку о Колобке. Как известно она заканчивается тем, что хитрая Лисичка съела Колобка. Мне же хочется, чтобы конец сказки был не печальным и Колобок остался жив, катился дальше, пел свою песню. И встречал на своём пути только хороших друзей. И так Колобок жив, катится дальше и поёт уже не ту всем известную песню, а другую песенку:

— «Я бегу, бегу по полю, встречу там подружку Олю».

Вдруг Колобок заметил, что на лужайке маленький козлёнок щиплет травку и кладёт в корзинку.

Ты кто? — спрашивает Колобок у козлёнка?

Я — Оля, а я Колобок. Будем друзьями?

Да! Ответила Оля.

А почему ты сама не ешь травку, а складываешь в корзинку, спрашивает Колобок? Вдруг Ники перестал рассказывать и застонал.

Что с тобой Ники? — зашумели друзья.

У меня заболел животик, Ита подскочила с места — быстро побежала на опушку и принесла оттуда листик. Возьми Ники съешь его, полежи немножко вон под этим кустиком и животик перестанет болеть. А я сказку продолжу сама. Ники пошёл под кустик, а Ита продолжила сказку дальше. У меня дома тоже есть братик и сестричка говорит Оля. Они правда ещё совсем маленькие и ещё не умеют сами щипать травку. Вот я сейчас и понесу им травку домой, накормлю ею братика и сестричку, за тем принесу ведёрка водички и напою их. Затем причешу братика, заплету косички сестрёнке, завяжу ей бантик и мы вместе пойдём на прогулку. Погуляем на улице во всякие игры пока не придут с работы мама и папа. Не дождавшись конца сказки козлёнок Пухлик захныкал.

Я тоже хочу братика и сестричку. У меня нет никого, ни братика, ни сестрички. Я один. Мне никто ничего никогда не поможет, не подскажет, мне дома не с кем даже поиграть.

Ита успокаивает его и говорит — скажи своим папе и маме, что ты хочешь братика или сестричку. И они тебе родят их. Пухлик успокоился и побежал играть с другими козлятами в игры. Тут прибежал Ники.

У меня уже ничего не болит. Обрадованные друзья, поднялись с места и с шумом, весело побежали гулять в догонялки.

Вот и сказке конец, а кто слушал — молодец!

Жила — была на краю деревни Верхнеигнашкино бурёнка по имени Зорька — голштинской породы, высокая, стройная, с чёрно — белыми пятнами, будто сама ночь и день соединились в ней. Но главное в ней были не пятна. Главное — её глаза. Большие, тёплые, понимающие. Такие, в которые дети смотрели и сразу переставали бояться. Зорька понимала всё. Слова людей. Шёпот ветра. Понимала язык всех животных. Могла говорить — тихо, не словами, а сердцем. Но главное — она умела быть рядом именно тогда, когда это было нужно больше всего. И потому к ней приходили, часто не за советом и не за помощью. А просто за теплом. И особенно Зорька любила детей.

История первая: мальчик у реки Ток. В деревне жил мальчик Вова. Весёлый, шумный, но очень одинокий. Родители всё время работали, и он часто уходил гулять один. Однажды он пошёл к речке. Весна только начиналась, лёд ещё держался… но уже трескался.

Я только посмотрю… — сказал он сам себе. Но лёд не любит «только». Треск. И в одно мгновение Вова оказался в ледяной воде.

Помогите! — закричал он. Но рядом никого не было. Кроме Зорьки. Она стояла на лугу неподалёку и вдруг подняла голову. Её уши напряглись. Сердце услышало то, чего не слышал никто. Она сорвалась с места. Когда она добежала, мальчик уже почти не держался. Руки скользили, силы уходили. Зорька не думала. Она зашла в ледяную воду. Глубже. Ещё глубже. Холод резал тело, но она шла.

Держись за меня, — прозвучало в голове Егора. Он не понял откуда и как, но услышал. Последним усилием он ухватился за её шею. Зорька медленно, тяжело, шаг за шагом вытянула его на берег. Вова лежал, дрожал, плакал.

Ты… ты говорила?.. — прошептал он. Зорька тихо выдохнула тёплый воздух ему в лицо.

Живи, — сказала она. И этого было достаточно. С тех пор Вова никогда не чувствовал себя одиноким. Потому что знал — есть кто-то, кто всегда услышит и будет рядом.

История вторая: лошадь, которая больше не бежала. На окраине села в загоне жила старая лошадь по

Имени Гроза. Когда-то она была быстрой, сильной, красивой. Люди восхищались ею. Но годы прошли. Сил стало меньше. Шаг — медленнее. И однажды она просто перестала бегать. Стояла у забора и смотрела вдаль.

Я больше никому не нужна, — сказала она однажды. Зорька подошла и встала рядом.

Ты дышишь, — спокойно ответила она.

Это не то, — горько сказала Гроза. Раньше я летала. Зорька молчала. Только стояла рядом. Долго. Потом сказала: а ты попробуй не бежать. Попробуй просто идти.

Зачем? Чтобы почувствовать, что ты всё ещё здесь. Гроза долго не двигалась. А потом сделала шаг. Медленно. Осторожно. Потом ещё один. И вдруг остановилась.

Я чувствую землю- тихо сказала она.

Она тебя тоже, — ответила Зорька. С тех пор Гроза больше не пыталась стать прежней. Она просто жила. И в этом было что-то удивительно спокойное и настоящее.

История третья: пёс, который никому не верил. Во одном соседнем дворе жил пёс по имени Бурый. Он был сторожем. Сильным, резким, недоверчивым. Он рычал на всех — даже на тех, кто приходил с добром. Потому что когда-то его предали. Зорька часто проходила мимо. Он рычал и на неё. Не подходи. Она не подходила. Просто останавливалась недалеко. Каждый день. В дождь. В ветер. В тишину. Однажды он не зарычал.

Зачем ты приходишь? — спросил он.

Потому что ты здесь, — ответила она.

Мне не нужна жалость.

Это не жалость. Это присутствие. Пёс долго молчал. Ты не боишься меня?

Ты сам себя боишься больше, чем я тебя. Он отвернулся. На следующий день он уже не прятал взгляд. А потом… однажды вечером подошёл сам. Лёг рядом. Не касаясь. Просто рядом. И впервые за долгое время уснул спокойно. С тех пор он больше не рычал без причины. Потому что понял: не все уходят и не все предают.

История четвёртая: овца, которая потерялась внутри себя. В стаде жила овца по имени Белянка. Она всегда была тихой. Незаметной. Шла за всеми. Делала, как все. Но однажды она остановилась.

Я не знаю, кто я… — сказала она. Я всё время иду за другими. А если они ошибаются? Стадо ушло дальше. А Белянка осталась одна. Зорька подошла к ней.

.Почему ты не идёшь?

Потому что боюсь идти не туда.

Тогда не иди никуда, — сказала Зорька.

Как это? Побудь здесь. С собой. Белянка растерялась.

А если я останусь одна?

Ты уже с собой. Это уже не одиночество. Ночь они провели вместе. Тихо. Без слов. Утром солнце осветило поле.

Я… хочу пойти туда, — вдруг сказала Белянка, показывая в сторону, куда стадо не шло.

Тогда иди, — спокойно ответила Зорька.

А если я ошибусь?

Это будет твой путь. Белянка сделала шаг. Потом ещё. И впервые шла не за кем — то — а за собой. Так жила Зорька. Она не спасала громко. Не совершала чудес на виду. Она просто приходила. Стояла рядом. Слушала. И помогала другим услышать себя. И в этом было больше, чем помощь. Это была настоящая дружба. И потому в деревне говорили:

если тебе тяжело, не ищи слов. Просто найди того, кто сможет постоять рядом с тобой в тишине. Потому что иногда именно в тишине рождается самое важное.

Сказка — ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок.

В одном лесу недалеко от болотца жила семья свиней, папа, мама и маленький сынок Яшка. Папа с мамой его очень холили, любили, берегли. Не успел Яша проснуться, как мама заботливо говорила, ты зубки уже почистил, ушки помыл, всё скушал, что мы тебе приготовили? Яша был послушным поросёнком, конечно всё он это сделал сразу после сна. Но ему хотелось побыстрее идти погулять, побегать, попрыгать и встретиться с друзьями. Яше хотелось самостоятельности, свободы. Если родители ему говорили, что для того чтобы быть самостоятельным ты ещё маленький, то Яша возражал—

Нет! Я уже большой. Однажды, когда родители были заняты дома по хозяйству, Яша незаметно, быстренько шмыгнул от родителей и побежал в лес искать себе друзей. В травке он заметил, что кто-то копошится. Это была улитка. Яша не долго думая, заговорил с ней.

Меня зовут Яша, а тебя как зовут?

Я, улитка Уля, Ульяна.

Вот и хорошо, говорит Яша — давай дружить!

Давай, ответила Уля!

А зачем ты волочишь за собой эту вертушку, ракушку? Брось её! Тебе же с ней тяжело, говорит Яша. Мы не сможем даже побегать, поиграть в перегонки! На что Уля отвечает.

Никакая у меня это не вертушка — это мой домик. Он всегда должен быть при мне. Здесь для меня кругом опасность и неудобства. Меня подстерегают мои враги — ворон, сорока и другие птицы готовые в любое время тут же съесть меня. А домике, если есть опасность, я сразу же спрячусь и меня никто из него не достанет. В домике я отдыхаю спокойно, греюсь от холода и стужи. Мне в нём тепло и уютно как летом, так и зимой.

О-О-О сказал Яша — тогда мы с тобой не можем быть друзьями. Только отошёл в сторонку Яша, смотрит быстренько бежит ёжик перебирая ножками. На спинке его торчат яблочко и несколько листиков,

надетых на иголки. Яша хотел помочь ёжику очистить его от ненужных листиков. Дотронулся до него, ёжик испугался и спрятался под свои колючки, а Яша только больно укололся об иголки ёжика — запищал и побежал в сторону.

О-О-О сказал Яша иметь такого друга очень опасно, слишком колючий. Яша поднял головку, посмотрел вверх и увидел на дереве белочку, которая на веточку накалывала грибочки. Так белочки делают себе заготовки корма на зиму. Летом собирают орешки, сушат грибочки и прячут всё это в свой домик — дупло дерева. На зиму, чтобы зимой, когда вся земля и деревья покрыты снегом, стужа и холодно. Белочкам в дупле тепло и кушать есть что: белочка понравилась Яше. Он заговорил с ней.

Меня зовут Яша! А тебя как?

А меня Стрелка!

Давай дружить, говорит Яша.

Давай ответила белочка. Быстро по веткам допрыгала до ствола и по нему спустилась на землю к Яше. Белочка оказалась такая смышлёная, поворотливая, общительная, что Яше она очень понравилась. Яша подумал наконец-то я нашёл себе настоящую подругу. Белочка спрашивает у Яши?

Ты любишь орешки?

Конечно, мы всегда ищем в лесу жёлуди и орешки, едим их с большим удовольствием.

Ну тогда пойдём в мой домик, я тебя угощу орешками, грибами. Тараторила Стрелка! Стрелка взяла Яшу за ножку и сказала делай, как я, подводя Яшу к стволу дерева. Стрелка уцепилась своими коготками за ствол дерева и быстро взметнула к своему дуплу. Яша схватился передними копытцами за дерево, задними постарался подтолкнуть себя вверх, но не удержался и шлёпнулся, ударился о землю и запищал — мне больно.

Родители, дома, спохватились, — где же наш Яша? Стали его искать. Услышали писк? Мигом примчались к нему.

Наш маленький сынок! Кто тебя обидел? Почему ты плачешь?

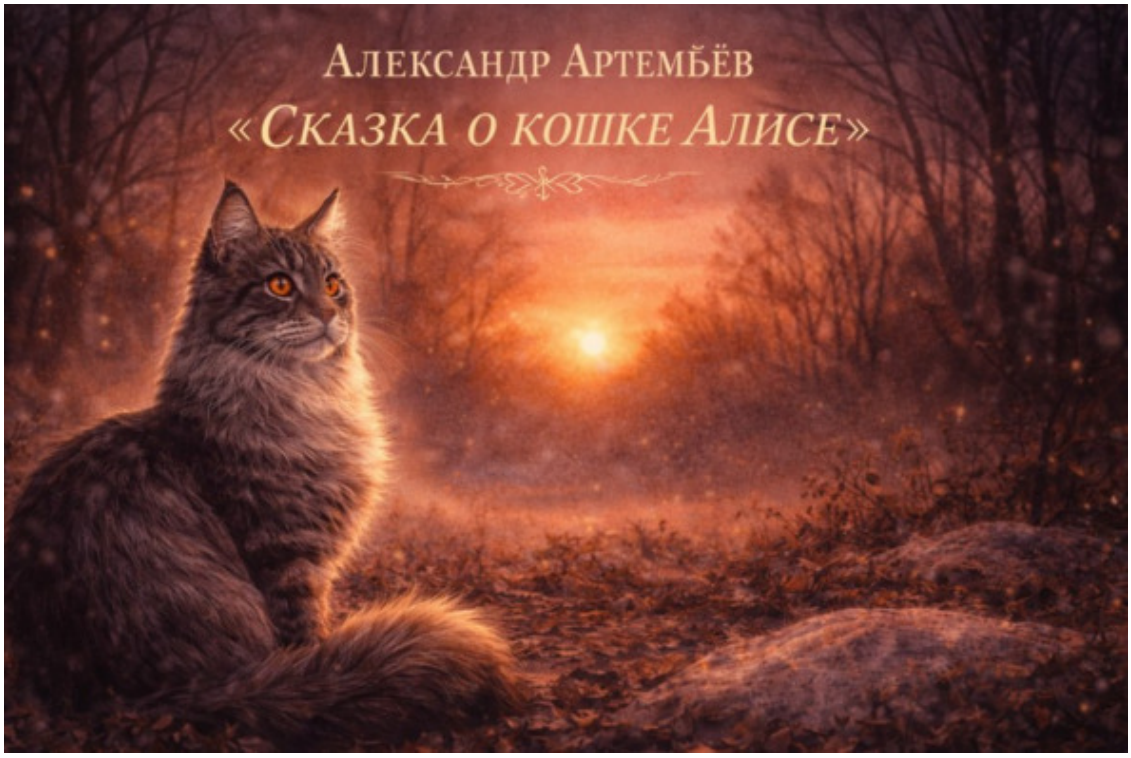
Меня никто не обидел! Я плачу от того, что хотел найти себе друзей, а у меня это не получилось.

А среди кого же ты искал себе друзей спросил папа?

Я встретил хороших товарищей, которые могли бы быть моими друзьями, как улитка Уля, ёжик, белочка Стрелка, но мы какие-то разные, дружба у нас не получается.

Э-Э-Э Яша, Яша, сказала мама — друзей искать в нашем мире не так просто. Тебе нужно немножко для этого подрасти. Ищи друзей среди себе подобных, преданных, умных, честных, пытливых и идущих всегда вперёд несмотря ни на что

Сказка — ложь, да в ней намёк добрым молодцам урок.



Жила — была кошка по имени Алиса — породы мейн — кун, большая, пушистая, с длинным хвостом и кисточками на ушах, словно маленькая лесная рысь. Шерсть её переливалась тёплым серебром, а глаза были глубокими, янтарными — будто в них отражался закат. Но необычной Алису делал не её размер и не красота. Она умела слышать то, чего не слышали другие. Не звуки -а тишину между ними.

Несколько историй из жизни кошки Алисы.

История первая: дождь и забытая дорога Однажды начался сильный дождь. Ливень лил так, что улицы превратились в реки. Алиса сидела под навесом своего дома когда услышала тихое: помоги…

Под лавкой дрожал маленький котёнок. Он потерялся.

Я не знаю, где мой дом… Алиса подошла к нему.

Ты помнишь хоть что-нибудь? Запах… тепло… и свет в окне… Алиса закрыла глаза. Она не искала глазами. Она слушала. Тишину. Дождь. И то, что было между ними.

Пойдём, — сказала она. Они шли долго. Сквозь лужи, мокрые тропинки, шум воды. Котёнок дрожал.

А если мы не найдём?

Найдём, — спокойно ответила Алиса.

Откуда ты знаешь? Потому что ты помнишь. И вдруг впереди появился дом. В окне горел тёплый свет. Котёнок замер.

Это… мой… Дверь открылась. Люди выбежали навстречу.

Нашёлся! Котёнок обернулся.

Спасибо… Но Алисы уже не было. Она сидела на крыше соседнего дома, под дождём, и смотрела, как свет становится теплее.

История вторая: в тот вечер всё было спокойно. Солнце медленно уходило за крыши домов, двор погружался в мягкие сумерки, и только ветер тихо шуршал в ветках старой яблони. Алиса сидела на подоконнике. Её янтарные глаза смотрели вдаль. Она слушала. Не звуки. А то, что между ними. И вдруг — насторожилась. Где-то далеко, почти неуловимо, было что -то не так. Не крик. Не шум. А… потерянность. Алиса спрыгнула с подоконника. Тихо прошла к двери. Остановилась. И… мяукнула. Не громко. Но так, что хозяйка открыла дверь.

Ты куда на ночь глядя?.. — удивилась она. Но Алиса уже вышла. Потому что знала — её ждут. Ночь была непростой. Туман стелился по земле, дороги терялись, фонари светили тускло. Алиса шла уверенно. Как будто знала дорогу. Хотя шла туда, где никогда не была. На краю посёлка, у старого сарая, она остановилась. Там было темнее, чем везде. И тише. Слишком тише. Алиса подошла ближе. И услышала:

есть кто-нибудь?.. Голос был слабый. С дрожью. Внутри сарая, между старых досок и бочек, сидел молодой пёс. Он был не местный. Запах — чужой. Глаза — растерянные.

Я… я заблудился… — тихо сказал он. Шёл за хозяином… потом испугался… убежал… и всё… не знаю, где я… Он смотрел на Алису так, будто она — последняя надежда.

Я пытался найти дорогу… но всё одинаковое… я хожу кругами… Алиса подошла ближе. Села. Спокойно.

Пойдём, — сказала она.

Ты знаешь дорогу? — с надеждой спросил пёс. Алиса не ответила. Она просто пошла. Они шли долго. Через узкие тропинки. Через мокрую траву. Через туман, в котором всё терялось. Иногда пёс останавливался.

Мы не туда идём… — говорил он.

Туда, — спокойно отвечала Алиса.

Откуда ты знаешь? Она остановилась. Посмотрела на него.

Я не ищу дорогу. Я чувствую, где она есть. Они вышли к развилке. Три дороги. Все одинаковые. Пёс замер.

.Вот… вот здесь я окончательно потерялся… Алиса закрыла глаза. На мгновение. Как будто слушала не мир, а что-то глубже. Потом повернула налево.

Сюда. Шли ещё. И вдруг… Вдалеке появился свет. Тёплый. Живой. Пёс замер.

Это… это наш дом… Он сорвался вперёд. Лай. Радость. Голоса.

Нашёлся! Где ты был?! Пёс обернулся. Алиса стояла чуть поодаль. В тени. Как будто её и не было.

Подожди! — крикнул он. Ты… ты кто? Алиса посмотрела на него.

И тихо сказала: тот, кто не даёт потеряться окончательно. И ушла. В ночь. В туман. Туда, где снова кто-то мог не найти дорогу. А утром она уже сидела на подоконнике. Как будто никуда и не уходила. Хозяйка наливала чай и улыбнулась: ну и где ты была, путешественница? Алиса прикрыла глаза. И тихо мурлыкнула. Потому что есть те, кто просто живёт. А есть те, кто возвращает путь. Даже если ты уже почти забыл, куда идти.

История третья: в доме, где жила кошка Алиса — породы мейн-кун с мягкой, как тёплый плед, шерстью и внимательными янтарными глазами — однажды стало слишком тихо. Тишина бывает разной. Бывает спокойная. А бывает такая… что звенит внутри. Именно такая пришла в дом в тот день. Хозяйка Алисы, женщина по имени Мария, сидела у окна и не двигалась. Чай давно остыл. Шторы не открывались.

Слова исчезли. Потому что она потеряла того, кого любила больше всего. В доме больше не звучал смех. Не было больше шагов, не было больше веселья и игр. Дети, внуки все разъехались. И сразу как будто время остановилось. Алиса сначала не поняла. Она ходила по комнатам, искала. Заглядывала туда, где раньше кто-то был. Ждала у двери. Но никто не возвращался. Тогда она пришла к Марии. Запрыгнула рядом. Осторожно. Почти неслышно. Мария не посмотрела на неё.

Уходи… — тихо сказала она. Я не могу сейчас… Но Алиса не ушла. Она просто легла рядом. Прошёл день. Мария почти не вставала. Не ела. Не говорила. Алиса всё это время была рядом. Не мяукала. Не требовала. Не мешала. Просто лежала рядом. Иногда подползала ближе. Иногда тихо касалась лапой. Иногда клала голову на руку. Ночью Мария плакала. И тогда Алиса делала то, чего раньше никогда не делала. Она начинала мурлыкать иначе. Глубоко. Тихо. Ровно. Как будто не звук -а дыхание. Как будто она говорила без слов: «Я здесь… Ты не одна… Я рядом…». На третий день Мария впервые посмотрела на неё. Долго.

Почему ты не уходишь?.. — прошептала она. Алиса моргнула. И придвинулась ближе. Шли дни. Мария всё ещё молчала. Но теперь она иногда гладила Алису. Сначала — чуть-чуть. Потом дольше. Однажды она вдруг заплакала снова — но уже не так. Не в пустоту. А уткнувшись в тёплую шерсть.

Мне так больно… — прошептала она. И Алиса ответила. Не словами. Она просто сильнее прижалась. Однажды утром Мария открыла окно. Впервые за долгое время. В дом вошёл воздух. Свет. Жизнь. Алиса сидела рядом и смотрела на неё. Спокойно. Без ожидания. Просто рядом. Прошло время. Боль не исчезла. Но стала… тише.

И однажды Мария сказала: знаешь… если бы не ты… Она не договорила. Но Алиса всё поняла. Она всегда понимала. В тот вечер Мария снова села у окна. Но теперь рядом стояла чашка с горячим чаем. И на коленях лежала Алиса. Живая. Тёплая. Настоящая. Иногда, чтобы спасти человека, не нужно слов. Не нужно объяснений. Не нужно даже делать что-то великое. Иногда достаточно не уйти. Когда все силы уходят -остаться. Тихо. Рядом. До конца. И чуть дальше. И если в этом мире есть настоящее чудо -то, возможно, оно выглядит именно так: как большая, тёплая кошка, которая просто решила не оставить тебя одного.

История четвёртая: прошло время и в доме не осталось никого кроме Алисы. А дом был ещё крепкий, добрый… но уже теперь очень одинокий. А ведь совсем недавно здесь жила добрая, шумная, счастливая семья, в нём было много людей, смеха, шагов. А Алиса была любимой кошкой всеми жителями этого дома. Но прошло время, дети разъехались, а взрослые ушли в

иной мир… А теперь — только скрип половиц и ветер в щелях. Алиса часто ходила по комнатам ночью. Останавливалась. Прислушивалась.

Ты грустишь, — однажды сказала она. Дом тихо вздохнул. Скрипнула балка.

Меня все оставили и забыли… Алиса села посреди комнаты.

А я всё ещё здесь. И с тех пор каждую ночь она проходила по всем комнатам, касалась лапами пола, тёрлась о стены, мягко мурлыкала. И дом начал меняться. Скрип стал мягче. Тишина — теплее. Однажды утром в дом пришли люди. Они долго ходили, осматривались и вдруг сказали:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.